Глава 433. Просьба Цанхай Минъюэ. Успех талисмана божественной силы.

Выйдя из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, Цин Шуй понятия не имел, приживется Хвост Феникса там или нет.

Если этой траве требовалось сто лет для роста, то что с ней произойдет за тысячу лет? Будут ли его лекарственные свойства все еще сильнодействующими? Цин Шуй все же возлагал много надежд на этот Золотой Камень. Если бы у него была постоянная поставка Травы Хвост Феникса и Цветка Жизни в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, то он бы мог создавать множество Больших Восстанавливающих Гранул.

Увеличение в силе на один порядок на час было величайшим увеличением, но проблема была в том, что после этого воин на месяц превращался в обычного человека. Такие последствия могли стать фатальными для других, но не для Цин Шуя. Он владел Сферой Вечного Фиолетового Нефрита. Время в сфере приравнивало день в реальности месяцу внутри. Это позволило бы ему быстро восстановиться там после использования гранулы. К моменту выхода из Сферы он уже будет полностью восстановившимся. И от одной этой мысли Цин Шуй горел от нетерпения...

Выйдя из сферы, он обнаружил, что его подруги играют с Золотым Кроличьим Королем неподалеку. Он хотел спросить Цанхай Минъюэ о сильных аспектах этого животного, но девушки постоянно переводили тему, и он так и не получил внятного ответа.

Небо уже стемнело, и взошла луна, такая же яркая, как обычно. Лунный свет напоминал серебряные нити, протянутые сквозь ветви деревьев, освещая вершину горы, окутывая ее туманом.

Ветер снова начал завывать. На горе стало холодно. Однако им не было холодно. Платья девушек трепетали на ветру, Цин Шую казалось, что они выглядели такими хрупкими и женственными при свете луны.

- «Давайте спускаться, холодает», улыбнулся он.
- «Хорошо!» закивали девушки в ответ.

Кроличий Король поскакал перед ними, ведя их по тропинке. Он время от времени запрыгивали на руки Хоюнь Лю-Ли, что ее ужасно веселило. Звонкий смех то и дело звучал среди деревьев. Он был мелодичным и очаровательным.

- «Минъюэ, я забыл спросить тебя о способностях Короля Кроликов», спросил Цин Шуй, подойдя к Цанхай. Хоюнь Лю-Ли шла в паре шагов впереди.
- «Ты так спешил, я даже не успела толком рассказать», Цанхай Минъюэ закатила глаза. Цин Шуй вспомнил, что он сам бомбардировал ее вопросами, а сказать толком и не дал...
- «Прости, моя вина. Пожалуйста, просветите меня, Мадам Минъюэ», засмеялся он.
- «Сделай мне одно одолжение, и я расскажу тебе», улыбнулась Цанхай. Цин Шуй замер в изумлении. Неужели сама Минъюэ попросила его о чем-то? Для такой высокомерной роскошной леди прибегнуть к методу, к которому она не привыкла, было шокирующим для него. Более того, он понятия не имел, какой могла бы стать ее просьба.

«Что такое? Я бы согласился, даже если бы ты захотела мое тело», торжественно сказал Цин

Шуй.

«Зови меня старшей сестрой. Я всегда завидовала тем, у кого есть младшие братья. Если ты мне позволишь быть старшей сестрой хотя бы какое-то время, я расскажу тебе дальше», сказала Цанхай Минъюэ.

Цин Шуй нахмурился, его сердце дрогнуло. Он выдавил из себя улыбку и повторил ее просьбу:

«Звать тебя старшей сестрой какое-то время?»

«Да!» подтвердила Минъюэ с улыбкой на лице, но что-то подсказывало Цин Шую не доверять ее выражению лица.

Хоюнь Лю-Ли, стоявшая рядом с ним, тоже улыбалась. Она ничего не говорила, но на ее лице было явно ожидание.

«Старшая сестра...»

«Погоди, это не считается. Почему это звучит слегка неуклюже? Еще раз...» Цин Шуй стоял с красным лицом.

Цанхай Минъюэ смотрела на Цин Шуя с нежностью. Протянув руку, она погладила его по лицу. Цин Шуй чувствовал себя крайне смущенно. Цанхай Минъюэ тоже была смущена. Может быть, дело было в том, что она чувствовала себя неуверенно?

«Старшая сестра. Ты важна для меня, как моя настоящая старшая сестра!» Цин Шуй обнял ее легонько и тихо сказал ей, глядя в ее прекрасные и нежные глаза.

«Хорошо!» сказала Цанхай Минъюэ и ущипнула его за щеку.

Цин Шуй больше ничего не сказал.

«Любимая еда этого кролика это горная трава, которая объясняет исключительные свойства его тела. Их кровь содержит крайне мощные медицинские свойства, которые могут излечивать болезни ног, активировать циркуляцию крови и убирать застои крови. Поэтому таких кроликов продают за десять таэлей серебром в городе. Цена не для бедняков, как ты сам понимаешь. После поедания Травы Хвост Феникса этот Кроличий Король и вовсе становится Живым Лекарством», объясняла Цанхай Минъюэ, потихоньку высвобождаясь из объятий Цин Шуя и удаляясь от него.

«И все?» удивился Цин Шуй. Ему казалось, что эти кролики будут поценнее...

«Конечно, нет. Кроличий Король может драться с другими животными. У них живая духовная энергия, они очень умны, быстро учатся. Кроме того, их скорость на короткой дистанции велика, как молния, поэтому они могут представлять опасность соперникам равного уровня. А у этого Короля еще много возможностей для развития. Ах, да, их же еще по-другому называют. Тебе интересно?»

Цанхай Минъюэ остановилась и рассмеялась.

«Сестра. Старшая сестра. Дорогая сестра. Сестра Юэ. Сестра Богиня. Что с тобой сегодня? Тебе весело держать человека в подвешенном состоянии?»

«Тшшш!» Цанхай Минъюэ покраснела, услышав все имена, которыми назвал ее Цин Шуй. Она

была прекрасна в свете лунного света, от чего сердце его защемило.

«Кроличьего короля называют также Кролик Ищущий Сокровища. Он умеет чувствовать ценные предметы, правда только на одной территории», объяснила Цанхай Минъюэ.

Они уже почти спустились до подножия горы.

«Ищет сокровища?» Вот эти новости были за пределами ожиданий Цин Шуя. Эта способность была очень впечатляющей. Он сразу заинтересовался в этом кролике.

Хоюнь Лю-Ли очень обрадовалась, держа Кроличьего Короля на руках. У нее не было летающего чудовища, зато теперь у нее был боевой питомец. Владение животным уровня Сяньтянь давало ей чувство защищенности.

Когда они окончательно спустились, Цин Шуй попрощался с подругами и вернулся в свою палатку.

Культивировать. Он провел один полный цикл Древней Техники Усиления сначала, а потом приступил к рисованию талисманов. Он чувствовал, что мог бы потратить на это чуть больше времени, и тогда у него бы получилось.

У него еще было много Кожи Зверя, и крови Трехголового Питона было больше, чем достаточно. Поэтому без лишних церемоний, он приступил к рисованию.

Прогресс уже составлял 90%!

Цин Шуй легко рисовал талисман Божественной Силы почти полностью. И он даже чувствовал тончайшие движения духовной энергии, излучавшейся из талисмана.

Чем ближе он был к завершению талисмана, тем сильнее становилось движение духовной энергии. Цин Шуй без устали рисовал, движения кисти становились все более живыми.

Он использовал больше половины кожи питона. В каждом мазке была капля пота и крови Цин Шуя. За все это время, хотя и не так много прошло, Цин Шуй тренировался прилежно. В реальности прошло полгода.

Цин Шуй четко ощущал, что его навыки рисования улучшались со скоростью, очевидной даже невооруженным взглядом. Это радовало его, ведь видеть прогресс всегда приятно. Нельзя было не радоваться этому.

Он останавливался, чтобы передохнуть. Ему вдруг захотелось черепашьего супа. Он лег на землю и смотрел на огонь в Первобытной Демонической Печи неподалеку. Он ведь так ни разу ею не воспользовался. А ведь он так мечтал о ней.

Печь была серого цвета, такого чистого серого. Она не была особенно красивой, не роскошной. Но для него она была самой простой и безыскусной вещью на свете. Он понимал, что в этом и была ее прелесть.

«Ничего,	я попробую ее,	когда в с	следующий	раз буду	очищать	гранулы!»	Цин Ш	Іуй знал,	ЧТО
знания о	Демонической	Очистке	уже были г	де-то в гл	убинах е	го подсозн	ания.		

Бесчисленные куски кожи зверя снова были скомканы и отложены в сторону. Уже довольно

толстая стопка собралась. Цин Шуй был полностью сосредоточен на рисовании. Рисунок гигантской обезьяны на Талисмане Божественной Силы был близок к завершению.

Между попытками Цин Шуй очищал еще больше пергамента из кожи зверя. У него осталось меньше одной пятой кожи Трехголового Питона, но оно того стоило. Рисование талисманов было дорогим удовольствием. Кровь и кожа демонического чудовища не ниже Сяньтянь стоили дорого. Только богатые кланы могли себе позволить поддерживать такие траты.

Навыки Цин Шуя в рисовании можно было считать непревзойденными. Даже при этом все, Цин Шуй мог культивировать только один тип талисманов, и у него только-только начало получаться понимать его. Полный рисунок в итоге потратил весь его запас кожи питона в сотню метров в длину и несколько метров в ширину...

«Ну, почему же у меня не получается последний отрезок?»

Цин Шуй нарисовал уже не меньше сотни талисманов, но все время терялся на последнем этапе. Или, если точнее, не хватало ему силы «текущей воды». Цин Шуй полагался на таинственную толкающую природную силу. Если бы Линь Чжаньхань знал об этом, он была бы в шоке: это был самый сложный метод рисования талисманов.

Цин Шуй намеренно отошел от использования Энергии Природы или Бриллиантовой Ци в своем теле, когда рисовал Талисман Божественной Силы; он использовал только Древнюю Технику Усиления.

Неудача! Снова неудача!

.

Цин Шуй постепенно привык к этому, но сдаваться пока не собирался. Зная, что ему не стоило спешить, Цин Шуй решил опустить кисть и прошелся по Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Он пошел посмотреть на рыб и креветок в своем пруду.

Бриллиантовый вепрь радостно грыз черную рыбку на берегу. Цин Шуй увидел, что животик кабанчика существенно округлился.

Он обнаружил, что кабан вообще сильно подрос. Не только жирок прибавился, но и размер в целом.

«Расти, расти, ты теперь мое дьявольское чудовище. Чем больше ты станешь, тем лучше для меня. Еды хватает!» радостно рассмеялся Цин Шуй.

Его настроение постепенно выровнялось!

Цин Шуй был полон надежд на будущее. Он надеялся на Сферу Вечного Фиолетового Нефрита и Древнюю Технику Усиления. Только время было под вопросом.

.

Цин Шуй снова прошел к своей кузнице, где он занимался рисованием талисманов. Он всегда там рисовал, потому что у наковальни была гладкая поверхности. Он рисовал, но уже без особого энтузиазма.

Это была его тактика. Он всегда начинал медленно, и скорость набирал постепенно, а потом постепенно замедлялся и останавливался. Если бы он резко довел скорость до предела, его сердце бы не выдержало нагрузки.

Все, о чем он мог думать в этот момент, это то, что было его большой надеждой на будущее, он был уверен в своем успехе. Это чувство было полно страсти и надежды, и это было уверенное спокойствие в то же время.

Все, что он делал, он делал ради силы, которая вскоре должна была оказаться в его руках очень скоро. С таким настроением Цин Шуй продолжил рисовать талисман. Живость его мазков была очевидной, умелой, спонтанной и спокойной.

Это был чудесный баланс ума и сердца. И поэтому у него получилось!

тысяча попыток, наконец, привела к настоящей силе, исходившей из его кисточки. Живая сила его каллиграфии была словно полет драконов и танец фениксов. Так и в его сердце был полет и танец.

Подняв кисть, Цин Шуй увидел перед собой Талисман Божественной Силы, излучавший золотое свечение. Он не был пронзительным, а, наоборот, был исключительно нежным.

«Неужели это успех?»

Словно очнувшись ото сна, Цин Шуй посмотрел на Талисман, лежавший на наковальне. Он изучал нежную ауру, показывая свою мощь и крепость.

Цин Шуй почему-то подумал, что все произошло слишком неожиданно. Он был готов к тому, что ему еще много дней придется упорно рисовать. Но не ожидал такого быстрого успеха.

Он смотрел на последний талисман. В нем чувствовалась надежда на будущее. Она буквально била через край.

Он закрыл глаза и подумал немного, прежде чем приступить к рисованию снова.

Провал!

Однако он не огорчился.

Он снова пережил десять ошибок подряд, пока снова не увидел замечательный золотой свет.

Наконец, Цин Шуй постиг суть Силы Надежды. В ней была истинная суть Божественного Талисмана. Он смотрел на второй успешный талисман в руках и радостно улыбнулся.

Он чувствовал, что талисман излучал более сильную волну духовной энергии, чем талисман, нарисованный Линь Чжаньхань. Он вдруг подумал воспользоваться талисманом.

Цин Шуй поднял Талисман Божественной Силы. Включив циркуляцию Древней Техники Усиления, он шлепнул талисманом о себя.

Волна энергии немедленно окатила его. Этот талисман был первого уровня, однако он добавил ему 20% силы.

20% силы составляли 800000 цзинь невероятной силы. Как же тут не удивиться?

Это увеличение касалось только силу его физического тела, кроме того он делал другие специальные техники неэффективными. Однако и того было достаточно.

Теперь Цин Шую осталось раздумывать, был ли его Талисман Божественной Силы первого или все же второго уровня?

http://tl.rulate.ru/book/51/65055